

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона В. Р. Розена,

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1906.

(съ приложеніемъ семи таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1907.

НѢ : К-ОЛ : А-ОСН :

„Повѣствованіе о Дабра-Либаносскомъ монастырѣ“.

Въ бывшей коллекціи d'Abbadie, этой богатой сокровищницѣ эіопской письменности, имѣется м. пр. памятникъ, пока единственный въ своемъ родѣ и представляющій немаловажный интересъ для изслѣдователя абиссинской старины и церковности. Я имѣю въ виду рукопись, описанную собирателемъ на стр. 122 его каталога за № 108. Это — сборникъ различныхъ мелкихъ статей, б. ч. историческаго содержанія, переписанныхъ по порученію самого d'Abbadie съ болѣе древнихъ оригиналовъ. Сначала идутъ тексты, относящіеся къ Дабра-Либаносскому монастырю, затѣмъ исторія основанія церкви въ Наргѣ царицей Ментеввабъ¹⁾, исторія 19 года царя Іасу I, біографія азажа Нацо, дѣловыя записи и др. Насъ интересуетъ въ данное время первая часть сборника, обнимающая 13 убористо исписанныхъ листовъ и скопированная съ ветхой рукописи, которая хранится въ церкви Адабабай въ Гондарѣ, посвященной Такла-Хайманоту и являющейся какъ-бы подворьемъ Дабра-Либаноса въ древней столицѣ. Рукопись сама себя называетъ zēnā = «повѣствованіе»²⁾. Содержаніе ея довольно разнообразно: здѣсь въ невообразимой безпорядочности перемѣшаны свѣдѣнія по исторіи монастыря, ритуальныя главы, параграфы монастырскаго устава, рассказы о подвижникахъ, ихъ изрѣченія, перечни и функція должностныхъ лицъ, и т. п. Безпорядочность доходитъ до такой степени, что заглавіе, обозначенное красной строкой не всегда соответствуетъ содержанію послѣдующаго, и часто можетъ относиться только къ нѣсколь-

1) Только что издана Guidi въ *Rendiconti d. R. Acc. d. Lincei*, XIV, 233—267.

2) Впрочемъ въ самомъ концѣ сборника гонорится: «кончился tāṓq», т. е. хроника. Неизвѣстно, однако, относится ли это ко всей книгѣ, или только къ послѣдней ея, лѣтописной части.

кимъ первымъ строкамъ, за которыми начинается совершенно иное, даже безъ знака препинанія. Такъ, глава о царской милостынѣ повѣствуетъ, послѣ нѣсколькихъ строкъ, соответствующихъ заглавію, о состояніи монастыря во время погрома Грания, о чинѣ служенія литургіи, о погребеніи усопшихъ. «Глава относительно счета эпактъ» названа такъ вѣроятно только потому, что въ ней приводятся рассказы о монастырскихъ событіяхъ и монахахъ съ датами отъ сотворенія міра и, одинъ разъ, съ указаніемъ на эпакты; историческая часть начинается съ половины первой, ритуальной главы, безъ красной строки и даже безъ предшествующаго знака препинанія. Рассказы о подвижникахъ разсѣяны по разнымъ главамъ. Трудно сказать, кто виновъ въ этой путаницѣ: авторъ первоначальной рукописи, или переписчикъ. D'Abbadie говоритъ въ своемъ описаніи, что его оригиналъ былъ «*en assez mauvais état*»; возможно, что переписчикъ перепуталъ листки и придѣлалъ несоотвѣтствующія заглавія. Во всякомъ случаѣ для читателя отъ этого не легче; затрудненія его кромѣ того чрезвычайно увеличиваются отъ множества непонятныхъ ритуальныхъ, архитектурныхъ и іерархическихъ терминовъ, многіе изъ которыхъ не могутъ быть найдены ни въ одномъ словарѣ, какъ эѳіопскомъ, такъ и амхарскомъ. Наконецъ и самый языкъ памятника весьма неуклюжъ и во многихъ мѣстахъ непонятенъ. Конструкціи какъ будто приближаются къ амхарскимъ; встрѣчаются прямые ошибки.

Памятникъ датированъ. Въ самомъ началѣ мы читаемъ: «отъ царствованія Іекуну-Амлака до 23-го года царствованія царя нашего Василица 383 года; отъ успенія отца нашего Такла-Хайманота до 23 г. царствованія царя нашего Василица 354 года». Такимъ образомъ рукопись появилась въ 1654 году. Однако послѣдняя дата въ ней — 30 годъ Малакъ-Сагада (Сарца-Денгеля) 7086 г. отъ сотворенія міра = 1593 г. отъ Р. Х. Вѣроятно, такимъ образомъ и оригиналъ d'Abbadie, въ свою очередь, представляетъ копію съ болѣе древней рукописи. Ни одного упоминанія о событіяхъ XVII-го вѣка въ текстѣ мы не находимъ, а событія эти были чрезвычайной важности: вспомнимъ хотя бы о римской пропагандѣ и уни Сисиннія.

Содержаніе книжки, какъ мы уже говорили, распадается на три главныхъ отдѣла: уставъ, исторію, патерикъ. Въ первомъ отдѣлѣ мы находимъ предписанія относительно порядка и, главнымъ образомъ, обрядности ежедневнаго, праздничнаго и повременнаго богослуженія, относительно пищи и дисциплины, относительно монастырской организаціи и іерархіи. Подобныхъ текстовъ у насъ пока нѣтъ и, будь данный памятникъ болѣе понятенъ и лучше составленъ, онъ могъ бы пролить не мало

свѣта на внутреннюю жизнь эіопскихъ монастырей и виѣшній характеръ эіопскаго богослуженія, и дать значительное подспорье въ руки интересующимся абиссинскими житіями и богослужебными книгами.

Историческій отдѣлъ книги написанъ лучше другихъ и читается безъ затрудненій. Онъ даетъ важныя свѣдѣнія объ исторіи самой обители, отношеніяхъ къ ней царскаго дома, и вообще дополняетъ абиссинскія лѣтописи свѣдѣніями общаго характера. Наконецъ патристическія части представляютъ пока единственный примѣръ возникшихъ на абиссинской почвѣ подражаній извѣстнымъ «*Apophtegmata patrum*» или «Лугу духовному». Правда, ни по количеству, ни по содержанію, онѣ не могутъ идти въ сравненіе какъ съ этими классическими произведеніями восточно-христіанскаго аскетизма, такъ и съ нашимъ Кіевскимъ патерикомъ, но все же характерны для создавшей ихъ среды и какъ примѣръ, пока единственный, специально монастырскихъ систематическихъ записей о выдающихся лицахъ и событіяхъ. Интересно, что въ этихъ анекдотахъ и разсказахъ преобладаетъ элементъ не столько назиданія, сколько чуда, что опять таки согласно съ направленіемъ эіопской церковности.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на проходящей по всему произведенію непомѣрный монастырскій патріотизмъ автора, свойственный впрочемъ не ему одному. Не говоря уже о предисловіи, тонъ котораго насъ не удивилъ послѣ житій Такла-Хайманота и Филиппа, литургическая часть прямо начнется съ увѣренія, что прототипъ устава Дабра-Либаноса начертанъ на небесахъ. Далѣе строители монастырской церкви приравниваются къ Вссслилу и Эліаву, а патерикъ составленъ съ цѣлью доказать, что Дабра-Либаносъ не ниже Скита.

Мы приведемъ въ переводѣ наиболѣе интересныя и удобопонятныя мѣста изъ этой рукописи, группируя ихъ по содержанію и стараясь привести въ возможный порядокъ. Считаемо пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность г-ну Вайнбергу, оказавшему намъ любезную услугу сличеніемъ нашей копія съ оригиналомъ. Текста мы не издаемъ, надѣясь, что онъ скоро будетъ кѣмъ нибудь обработанъ для извѣстнаго капитальнаго предпріятія о. Chabot.

Предисловіе.

«Начинаемъ писать исторію града великаго Дабра-Либаноса, главы всѣхъ градовъ..., матери монастырей (?)..... который есть садъ подвиговъ и мѣсто изрядства, градъ Царя великаго и обитель славы Его,

основанная на хребтѣ Такла-Хаймапота — Петра, и посему врата адова, воишы (eqāna¹⁾), не могутъ одолѣть ей.

О Христе, источниче премудрости и разума, просвѣти очи сердець нашихъ, да увидимъ чудеса Твои, которыя Ты сотворилъ въ ней, и отверзи уста наши — врата адовы — да возвѣстимъ хвалу за то, что было ей по волѣ Твоей! И собери въ помышленіе наше разсѣяніе словесъ, которыми познается сила повѣствованія, ибо Ты — податель дарованійъ благихъ, и посему молимся Тебѣ, поминая слово Апостола «аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемлѣ» (Іак. I, 5). И самъ Онъ сказалъ: «просите, и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцые и отверзется вамъ». Господи, исполни на насъ обѣтованіе слова Твоего праведнаго, подавъ дары, которыхъ мы просимъ у Тебя, во вѣки вѣковъ. Аминь».

Литургическая часть.

«Уставъ церковный» (ἸΣΤΑῤῥ : Ὁ : ἱΣῡῤῥῖῤῥ) занимаетъ въ сборникѣ весьма видное мѣсто и даже, какъ будто, ему удѣлено преимущественное вниманіе. Во всякомъ случаѣ писатель началъ съ него, предпославъ, немедленно послѣ общаго введенія, слѣдующія строки:

«Повѣствованіе о матери нашей Дабра-Либаносъ мы начнемъ съ описанія церковнаго устава, для котораго первообразъ находится на небесахъ. Мы начнемъ писаніе съ перваго слова и будемъ помѣщать за нимъ слѣдующія, одно за другимъ, пока не дойдемъ до конца, по установленію Духа Святого, движущагося въ сердцахъ вѣрныхъ, кои суть храмы Его, да творять доброе, повелѣнное Имъ».

Странный авторъ, обѣщающій помѣщать слова одно за другимъ отъ перваго до послѣдняго, очевидно самъ сомнѣвался въ своихъ стилистическихъ и повѣствовательныхъ способностяхъ. Мы уже указывали, что онъ былъ въ этомъ отношеніи правъ. Въ частности, литургическія главы и параграфы разбросаны въ безпорядкѣ по всей книгѣ, чередуясь и перекрещиваясь съ другими. Вслѣдъ за приведенными строками мы находимъ на ff. 1 v. — 3 цѣльный текстъ, сначала повѣствующій о чредахъ священнослуженія, потомъ, подъ особымъ заглавіемъ: «Книга праздниковъ и книга поминовенійъ усопшихъ, погребенныхъ въ обители» излагающій уставъ ежедневнаго богослуженія, а также списокъ должностныхъ лицъ

1) Naḡā eqāna м. б. = коптск. *tenanos* = демоны - деканы.

монастыря, затѣмъ порядокъ кажденія въ праздники. Затѣмъ текстъ обрывается въ концѣ f. 3, уступая мѣсто (даже безъ знака препинанія) историческому, который непрерывно идетъ до конца f. 6 v., гдѣ начинается новая длинная глава, идущая до начала f. 10 v. и написанная: «напишемъ уставъ киновіи (māhbar) Добра-Либаносской». Она состоитъ изъ двухъ разнородныхъ, написанныхъ одинъ за другимъ и нѣтъмъ не отдѣленныхъ отрывковъ: въ первомъ говорится о хозяйственной части, во второй излагается уставъ страстного и пасхальнаго богослуженія; затѣмъ, послѣ новой рубрики, слѣдуетъ съ f. 9 нѣсколько словъ о богослуженіи пятидесятницы и др. праздниковъ и различныя обрядовыя предписанія. Далѣе слѣдуетъ почти до конца f. 11 v. патерикъ, послѣ котораго до конца рукописи попадаетъ еще нѣсколько отрывковъ устава: а) въ концѣ f. 11 v. и на f. 12 — «уставъ о милостинѣ, когда даетъ (еѣ) царь монастырю», прерванный въ началѣ f. 12 историческимъ отрывкомъ; б) уставъ служенія литургіи, переходящій на f. 12 v.; в) уставъ погребенія усопшихъ, до начала f. 13, гдѣ онъ уступаетъ мѣсто лѣтописцу, перемѣшанному съ патерикомъ и опять таки обрывками устава; д) въ началѣ f. 14 — уставъ службы на Богоявленіе и е) — въ самомъ концѣ рукописи — о священникахъ, опоздавшихъ на чреду и др.

Мы приведемъ для образца отрывокъ, наиболѣе удобопонятный — чинъ службы страстной и пасхальной. Помимо удобопонятности, онъ еще имѣетъ интересъ для изслѣдователей литературы, такъ какъ упоминаетъ о книгахъ, предлагаемыхъ для чтенія въ церкви.

(f. 7) «Когда наступитъ постъ — чтеніе книги Исаіи за утреней и Дидаскаліи за 3-мъ часомъ до половины поста; потомъ до «Осанны» читается на утрени Іезекіиль, и на третьемъ часѣ «Книга завѣта» (Maṣḥafa Kidān)¹⁾. Въ праздникъ Осанны, когда произносятся: «подавай дождь поздній», читается книга «Страстныя дѣянія» (Geḇra ḥetāmāt)²⁾ и Златоустъ (v.) и «Книга Тайнствъ» (Maṣḥafa Mesṭir)³⁾, и Посланія Павла, и Дѣянія Апостоловъ. Собирается много дѣтей, они берутъ вѣтви маслины waḵṭā⁴⁾; на встрѣчу идутъ іереи, говоря: «Благословенъ грядый во имя Господне»; всѣ вмѣстѣ произносятъ это славословіе и входятъ въ церковь изъ входа

1) Сборникъ догматическихъ литургическихъ и дисциплинарныхъ постановленій, вводимыхъ въ уста Спасителя, сообщавшаго ихъ апостоламъ во время явленій по воскресеніи. Описание см. Wright, Cat. Br. Mus. pp. 270—274.

2) Сборникъ библейскихъ чтеній и святоотеческихъ поученій на страстную седмицу. См. Wright, *ibid.*, pp. 136—140.

3) Книга противъ ересей составленная Георгіемъ изъ Сарглы. См. м. пр. d'Abbadie, Catal. pp. 54—59.

4) Olea chrysophylla.

шествія священниковъ — съ юга на востокъ; шествіе дѣтей — съ сѣвера на западъ. — Въ четвертокъ страстной седмицы читаютъ книгу «Guētā»¹⁾, и во время умовенія ногъ повторяетъ qēs gabaz «Отпусти Сына» отъ митрополита и отъ царя. Мамхеры, іереи и діаконъ и весь народъ разрѣшаются поименно. Тотчасъ поютъ пѣсни Іареда. Старѣйшій омываетъ ноги всѣхъ, увѣнчанный. Во время литургіи іерей возвышаетъ голосъ только, когда дойдетъ до: «пріять хлѣбъ»; только это одно онъ произноситъ такъ, чтобы было слышно. Повторяетъ онъ «Отпусти Сына»²⁾ пять разъ. Во время бичеванія въ день Распятія и въ день Воскресенія, когда произносится: «омывшись кровію Христовою», и въ праздникъ верховпаго Апостола, и въ день Крещенія и, во время аввы Марха-Крестоса, въ день преполовенія, было умовеніе ногъ.

Далѣе обрядъ (wag) на день Распятія. Чтеніе писаній въ ихъ послѣдовательности въ третій часъ. Потомъ украшаютъ церковь шелковыми облаченіями и ставятъ образа по ступенямъ ихъ; образъ распятія посрединѣ; предъ нимъ утверждаютъ три кадилашцы, и два діакона становятся: одинъ направо и одинъ налѣво, держа рипиды изъ шелка, причѣмъ разостланы шелковыя одежды голубого цвѣта (arwā), и покрывъ свои головы. Они смѣняются до вечера и пока не будетъ унесенъ образъ распятія. — Возвратимся къ сказанному. Послѣ украшеннаго дневного qēḥ уходятъ на востокъ, чтобы бичеваться по подобію Господа нашего. По окончаніи этого возвращаются къ qēḥ дневному, благословляютъ и повторяютъ слова псалтиря; 50 псалмовъ на 3 часъ, 50 — въ полдень, 50 — на 9-мъ, 150 — вечеромъ, послѣ погребенія образа распятія. И псалтирь Давида читаютъ страстную седмицу однажды въ полночь, однажды утромъ, однажды въ 3, 6 и 9 часъ, во всю страстную седмицу до окончанія четверга (f. 8), трижды каждый день: въ понедѣльникъ, вторникъ, до пятницы. Въ пятницу читаютъ 4 раза. Въ этотъ день на 3 часъ говоритъ по 3 слова пѣніемъ «посрами ихъ, Господь» и «побори ихъ, Господи». И народъ отвѣчаетъ справа и слѣва, также съ поклонами, до окончанія. Образъ Распятія открываютъ 7 разъ: 1) когда произносится «Посрами»; 2) при чтеніи Евангелія; 3) при произнесеніи: «Кресту Твоему поклоняемся»; 4) при полуденномъ Евангеліи; 5) при произнесеніи «отъ юности моея»³⁾ (?). По окончаніи говорятъ

1) М. 6. Getā нм. Jagētā jahmāmāta «Страсти Господни», книга на амхарскомъ яз., имѣющаяся въ рукописномъ собраніи здѣшняго Азіатскаго Музея (№ 6 В).

2) Т. е. отпустительную молитву, обращенную къ Сыну. Эта молитва читается священникомъ въ концѣ утренняго кажденія и части обѣдни, соответствующей проскомидіи. См. Bullarium... Portugalliae, Append. III, 205—243.

3) 'Em-nestiti (sic!).

трижды «отъ юности моея» (?) и вставъ, поють акаоистъ (malke') Сыну до словъ: «миръ исходу души Твоей». Слѣдуетъ чтеніе писаній, потомъ «книги Тайнствъ» и «словъ Маріи» (Nagara-Mārgām)¹⁾; предваряютъ эти двѣ еще (?) «Страстныя дѣянія» и «Златоустъ» и «Книга пѣтуха»²⁾ и «Православный», «Надежда Христіанъ» и посланіе Авгаря Рохскаго; 6) на 9-мъ часѣ во время чтенія Евангелія; 7) на вечернѣ разъ. Несутъ образъ Распятія два діакона, и говоритъ qēsa gabaz: «поклоняемся тебѣ, Христе со Отцемъ Твоимъ Благимъ небеснымъ» и дальнѣйшее. Отвѣчаетъ весь народъ тихимъ пѣніемъ зль: «Киріе элейсонъ» въ 4-хъ углахъ по 100 разъ съ усиленными поклонами. Когда исполнится это число, наклоняютъ образъ Распятія, облачаютъ его и покрываютъ завѣсою изъ голубого шелка и несутъ на головѣ, и входятъ въ алтарь, говоря: «Киріе элейсонъ» справа и слѣва. Обходятъ престолъ табота трижды и тотчасъ кладутъ образъ распятія у подножія престола въ абсидѣ³⁾ и открываютъ, чтобы положить истолченную мирру на всѣ гвозди, гдѣ была кровь. Окончивъ, закрываютъ одеждой и покрываютъ завѣсой изъ голубого шелка. Затѣмъ священникъ произноситъ эктенію объ усопшихъ: «даруй, Господи!»... Выходятъ на qēpē дневное и читаютъ цѣлый псалтирь Давида, продолжаютъ «Книгу Страстей». По окончаніи говоритъ іерей: «распялся и страдалъ», затѣмъ говоритъ: «восхвалимъ». Потомъ читаютъ: «Господи, не премолчи». Народъ говоритъ: «Сынъ Іуды надъ чадами чадъ»... (v.) Потомъ опять читаютъ: «Блаженъ мужъ» до конца. Тушатъ всѣ свѣтильники и уходятъ по домамъ. Ночью этого дня читаютъ книгу Златоуста и Книгу Тайнствъ, опять читаютъ Давида съ Евангеліемъ и чинъ страстной седмицы. Утромъ читаютъ Пѣснь Пѣсней и потомъ говорятъ: «Святъ родивыйся, крестивыйся и воскресый». Вслѣдъ за этимъ (поють) псалмы Іареда, потомъ произносятъ дѣянiе мира; предъ выходомъ изъ церкви діаконъ говоритъ: «поклонитесь Богу». Тотчасъ старѣйшій читаетъ благословеніе патріарховъ. Этотъ чинъ бываетъ также въ началѣ круга лѣта. Въ сей день преддверія Пасхи читаетъ Апокалипсисъ Іоанна въ полдень. Когда наступитъ время литургіи — Іоанна Златоуста; говоритъ вмѣсто «Вознесу Тя» — «Да воскреснетъ Богъ». Не говоритъ «Управитель души»⁴⁾. Не уходятъ домой, по сидятъ въ церкви, читая Евангелія и псалтирь и всѣ молитвы. Одинъ съ сѣда-

1) Сборникъ чтеній на каждый изъ 12 мѣсяцевъ, о жизни и чудесахъ Богородицы. Называется также «малымъ Евангеліемъ». См. Wright, Catal. pp. 140—142.

2) Апокрифъ о пѣтухѣ и Іудѣ, изд. недавно Chaine въ *Revue Sémitique* XIII (1905), pp. 276—284. Помѣщается обыкновенно въ книгѣ «Страстныя Дѣянія».

3) Karsa-ḥamat сб. средина корабля.

4) Одна изъ молитвъ въ концѣ литургіи.

лица читаетъ Евангеліе Іоанна. Потомъ іерей кадитъ предъ тѣмъ, какъ несутъ изображеніе Распятія и читають іерей Златоуста и Книгу Тайнствъ, затѣмъ псалтирь съ Евангеліемъ цѣликомъ и по чину, какъ во дни страстей. Затѣмъ діаконъ возвыщаетъ Псаломъ Давида предъ Евангеліемъ, говоря: «и воскресъ Богъ». И читають 3 Евангелія, одно Евангеліе остается для литургіи. Служить литургію въ этотъ день мамхеръ, а если нѣтъ, то чередной ¹⁾).

Окончился уставъ церковный отъ поста до мѣсяца Пасхи. Онъ изложенъ кратко, ибо мы избѣгали многословія».

Историческая часть.

Въ отлічіе отъ другихъ элементовъ книги, часть, посвященная исторіи монастыря, представляетъ непрерывный текстъ, идущій съ конца f. 3 r. по конецъ f. 6 v. Только одинъ небольшой отрывокъ въ нѣсколько строкъ попалъ на f. 12 въ чуждую среду. Историческая часть распадается на двѣ главы: въ первой, потерявшей свое начало, дается исторія сооруженія монастыря и построекъ въ немъ, во второй — исторія настоятелей, кончая Затра-Вангелемъ (16-мъ настоят.). Интересъ этой части рукописи, конечно, понятенъ, и мы приводимъ ее цѣликомъ въ переводѣ.

... «И по смерти отца нашего Такла-Хайманота находилъсѣ ²⁾ у этой кельи, какъ помѣстилъ онъ его самъ еще при жизни, въ теченіи 56 лѣтъ. Потомъ перенесли тѣло отца нашего изъ этой кельи во дни отца нашего Езекія въ пространство, находившееся подъ этой кельей съ этимъ таботомъ ³⁾. Здѣсь оно пребывало 40 лѣтъ, и затѣмъ въ настоятельство отца нашего Оеодора отнесли этотъ таботь вмѣстѣ съ тѣломъ отца нашего на гору Асбо, впослѣдствіи названную Дабра-Либаносомъ, (v.) выстроивъ большую церковь изъ дерева, а не изъ камня. И перенесеніе табота и тѣла отца нашего изнутри кельи внизъ, и отсюда въ Дабра-Либаносъ, было не безъ чудесъ истинныхъ. Во дни отца нашего Іоанна Кама повелѣлъ православный царь Исаакъ выстроить большую церковь изъ дерева и камня ⁴⁾).

1) Ср. описаніе этихъ обрядовъ въ книгѣ Долганева Страна Эіопіонъ, стр. 132—139, а также (отчасти), въ статьѣ іезуита Rolland, Chez les Coptes въ *«Les Missions Catholiques»* XXVI (1904), p. 526.

2) Очевидно пропускъ «таботъ», такъ какъ дѣло идетъ о возникновеніи церкви. Въ потерянной части вѣроятно и было разсказано объ основаніи монастыря Такла-Хайманотомъ.

3) Имѣется въ виду первое перенесеніе мощей, сказаніе о которомъ иногда помѣщается послѣ житія преподобнаго по дабра-либаносской редакціи. См. переводъ его въ монахъ «Изсѣдованія въ области агіологич. источниковъ», стр. 13—16.

4) Ср. *ibid.*, стр. 17.

По окончаніи, обрушилась эта церковь. Царь, услышавъ объ этомъ, весьма опечалился и послалъ сказать къ аввѣ Іоанну Кама: «твори молитву, чтобы узнать сущность сего дѣла, и узнавъ, пошли ко мнѣ». Тогда собралъ отецъ нашъ Іоаннъ Кама всѣхъ своихъ святыхъ чадъ и повелѣлъ имъ творить молитву въ твердости, согласно слову царя. Когда сіи чистые продолжали молиться многимъ бдѣніемъ, явилась Владычица наша святая Дѣва Марія Богородица одному изъ сихъ святыхъ и сказала ему: «возьми эту мѣру и измѣрь ею святилище мое, и по мѣрѣ этой мѣрки строй. Скажи отцу твоему Іоанну Камѣ; «когда ты выстроишь его, не будутъ строить другіе, кромѣ чадъ твоихъ, и я исполню ихъ премудростью, какой были наполнены Веселилъ и Эліавъ»¹⁾. Отецъ нашъ, услышавъ слово посланія Владычицы нашея Маріи Богородицы, послалъ къ царю (повѣдать) все, что было. Царь, получивъ благовѣствованіе гласа истиннаго, пришелъ въ Дабра-Либаносъ и просилъ монаховъ, говоря имъ: «стройте, ибо это есть гробъ отца вашего; нехорошо, если другіе выстроятъ». Мнѣ говорили (объ этомъ) люди, чуждые жи. И не хотѣли они строить, но (стали дѣлать это), чтобы не нарушить царскаго слова, ибо тотъ сказалъ имъ: «не видалъ и не слышалъ я въ исторіи, чтобы царь просилъ или, если онъ просилъ, чтобы ему отказывали». Посему они начали строить, и окончили постройку въ 7 лѣтъ.

Здѣсь мы расскажемъ хорошую повѣсть, согласную съ этимъ. Былъ одинъ монахъ-подвижникъ. Когда нашло на него помышленіе духовное, началъ онъ подвигъ постоянного стоянія съ молитвою безъ опущенія во всякое время, чтобы далъ ему увидѣть окончаніе построенія Господь Богъ. Такъ онъ провелъ 7 лѣтъ, и потомъ возблагодарилъ Бога, (ф. 4) когда увидалъ окончаніе построенія и за то, что Онъ далъ ему силу побѣдить утомленіе плоти. Помощь сего праведнаго да будетъ съ нами.

Когда было окончено построеніе церкви, внесли въ нее таботъ Владычицы нашея Маріи по повелѣнію сего царя, именуемаго Исаакъ, при славословіи и пѣніи, 21-го сани, въ день освященія церкви Владычицы нашея, бывшаго въ Кесаріи. И царь далъ много шелковыхъ златотканыхъ одеждъ, нижнихъ и верхнихъ облаченій со вшитыми въ нихъ золотыми колокольчиками. И царь нашъ Зара-Якобъ, наименованный Константиномъ, далъ для церкви золотое облаченіе, называемое запабо и шелковое опахало, цѣною въ 8 (?). И Александръ царь далъ свою сѣнь, чтобы ее поставить надъ купѣлю, зонтики и много золота. Царь Наодъ далъ одежду солнца (?) и съ драгоценными камнями. Мощи отца нашего онъ переложилъ въ золо-

1) Аналогичныя сказанія объ основаніи монастырскихъ храмовъ встрѣчаются и у другихъ народовъ (напр. у насъ — о великой церкви Кіево-Печерской лавры).

тую раку¹⁾ и заключил завѣтъ со всѣми монахами и мопахинями, стоя среди нихъ, какъ одинъ изъ нихъ. И во дни отца нашего Петра повелѣлъ Лебна Денгель прибавить къ постройкѣ украшенія, и до окончанія постройки далъ большую сѣнь, чтобы ее поставили надъ нею, и не дѣлали неудобнымъ пребываніе солнце и ночной холодъ. По окончаніи постройки вошелъ царь съ митрополитомъ для освященія этого храма, и былъ праздникъ освященія въ день, о которомъ вы выше упомянули. Во время внесенія табота царь повелѣлъ вознести славословія и гласъ сладкопѣнія. Затѣмъ повелѣлъ бить въ барабанъ (deb-'anbasā) и трубить въ рогъ канпскій (neseg-qānā), и вѣѣ стѣнъ монастыря заклаѣ оленя, воспитаннаго въ домѣ, и многоихъ быковъ, онъ далъ, чтобы ихъ заклали. Но монахи не хотѣли убивать этихъ быковъ, ибо они воздерживались отъ вкушенія мяса и питія вина. Царь велѣлъ заклаѣ своимъ воинамъ. Ихъ заклали въ честь освященія храма, чтобы дать бѣднымъ и убогимъ, пришедшимъ издалека. Далъ онъ и много шелковыхъ одеждъ. Въ такомъ состояніи пребывалъ Дабра-Либаносъ, пока не сжегъ его царь мусульманскій, по имени Гранъ²⁾. Остальную часть его исторіи мы сообщимъ потомъ, въ главѣ о мамхерахъ и въ повѣствованіи о монастырѣ.

(v.) Когда затѣмъ прошли дни изгнанія, воцарился царь православный Клавдій, изгнавшій изъ Эѳіопіи владычество этихъ мусульманъ силою побѣды, дарованною ему Богомъ. И когда этому царю былъ данъ даръ благой, повелѣлъ онъ отстроить обитель во дни отца нашего Іоанна, который есть дверь благихъ и любви, съ которымъ онъ былъ соединенъ въ смерти и въ животѣ. Въ мѣсяцъ построенія пришелъ въ монастырь сей царь, чтобы видѣть и узнать его состояніе. Онъ увидалъ его хорошій уставъ, снабдилъ его всякими украшенными одеждами и покрылъ коврами каменные помосты покоевъ, потомъ далъ барабанъ и рогъ канпскій, чтобы ударять и трубить во время литургіи въ извѣстные праздники и въ день памяти отца нашего Такла-Хайманота и всѣхъ мамхеровъ. И онъ установилъ это, чтобы было изъ рода въ родъ. Потомъ онъ далъ 1000 мѣръ, да будетъ для пропитанія бѣдныхъ. Любовь и возвеличеніе Дабра-Либаноса показали всѣмъ царю во времена свои, но этотъ превзошелъ своихъ предшественниковъ.

Окончился рядъ (свѣдѣній) объ устройствѣ церкви. Мы описали ихъ въ краткихъ словахъ, чтобы не было безуміемъ для слушающихъ, опуская многое изъ того, что мы видѣли и слышали. Слава Богу, а намъ да будетъ милость и милосердіе Его во вѣки вѣковъ. Аминь.

1) Сказаніе объ этомъ перенесеніи мощей помѣщено м. пр. въ рукоп. XLV (Dillm., p. 50) Брит. Музея (ff. 164—183).

2) 24 хамлэ (18 іюля) 1531 г.

Далѣ напишемъ исторію отцовъ нашихъ мамхеровъ, носителей креста славнаго и облеченныхъ правою отроу, подобныхъ честнымъ владыкамъ Апостоламъ, братіямъ Христа, иже есть начало мира нашего. Начнемъ съ небольшого повѣствованія объ отцѣ нашемъ Такла-Хайманотѣ, исполнителѣ заповѣдей Божіихъ. Сей отецъ нашъ былъ въ царствованіе Загвеевъ, когда вѣра не была еще распространена по всей землѣ Эѳіопской. Когда онъ окончилъ свое пламенное теченіе въ проповѣди Евангелія, принимая молитвы многообразныхъ болящихъ, безъ досажденія, и уподобившись Павлу, сосуду избранному, пришелъ къ нему въ Дабра-Либаность, его пустынь, Іекуно-Амлакъ, еще не получившій царства, когда царская власть была въ рукахъ Загвеевъ. Онъ (f. 5) рассказалъ ему все дѣло, чтобы онъ помолился за него Богу, да возвратится къ нему царство¹⁾. Отецъ нашъ согласился. Когда онъ усердно молился за него Богу, явился ему явно Господь нашъ, Ему же слава, и возвѣстилъ ему многія тайны. Когда вернулся Іекуно-Амлакъ къ нему чрезъ 7 дней послѣ того, какъ просилъ его прошеніемъ усерднымъ, сказалъ ему отецъ нашъ: «возвратилось къ тебѣ царство отцовъ твоихъ, ибо не отвергъ Богъ моленія грѣшнаго раба своего. Но ты будь угоденъ (Богу) и храни заповѣди Его, ибо царство отнято было нѣкогда отъ отцовъ твоихъ за небреженіе къ заповѣдямъ Его». И онъ много увѣщевалъ его. Іекуно-Амлакъ, услышавъ эти слова отъ отца нашего, весьма обрадовался и пошелъ въ землю Амхарскую со всѣми людьми шоанскими, и тамъ побѣдилъ врага своего. Когда царская власть была въ его рукахъ, онъ вернулся къ отцу нашему и установилъ твердый завѣтъ, да будетъ изъ рода въ родъ между чадами его и чадами отца нашего. И прибылъ къ мѣсту мощей его, чтобы научиться всему, и третью часть царскихъ податей (отдалъ) на поминаніе его.

Послѣ этого почилъ отецъ нашъ²⁾ отъ трудовъ міра въ царствованіе сына его Ягба-Сіона, оставивъ вмѣсто себя Елисея, который умеръ чрезъ 3 мѣсяца, ибо былъ угоденъ Богу. Потомъ поставили авву Филиппа, шествовавшаго путемъ апостольскимъ. Во дни его прошелъ слухъ объ отцѣ нашемъ Такла-Хайманотѣ по всей землѣ. Услышавъ о блаженномъ Филиппѣ, митрополитъ авва Іаковъ позвалъ его къ себѣ повидаться и, видя великую вѣру его, поставилъ его епископомъ вязать и рѣшать, съ правомъ проявлять дѣянія священства. Царь Амда-Сіонъ, которому было угодно поставленіе отца нашего, далъ ему два бича, чтобы наказывать ими всѣхъ отступаво-

1) Такимъ образомъ легенда о «завѣтѣ» и роли Такла-Хайманота въ переворотѣ готова уже къ половинѣ XVII в. Это едва ли не самое раннее свидѣтельство. См. Conti Rossini, *Appunti ed osservazioni sui re Zagwe*, p. 39.

2) Для дальнѣйшей исторіи настоятелей ср. Conti Rossini, *о. с.* p. 38.

щихъ отъ закона¹⁾. И это установленіе остается донынѣ. Подобно ему отецъ нашъ Езекія и отецъ нашъ Θεодоръ и отецъ нашъ Іоаннъ Севуръ шествовали путемъ иночества. Отецъ нашъ Θεодоръ, когда царь Давидъ и сестра его Дельсѣѣ требовали отдать имъ деньги и землю, отказался. Во дни же отца нашего Іоанна Кама, когда эта царевна продолжала просить, чтобы была (v.) возвращена земля въ 100 мѣръ, Іоаннъ Кама, видя это, весьма печалился и просилъ у Бога, чтобы онъ открылъ ему сущность дѣла. И когда ему открылось, окончилось желаніе ея относительно возвращенія этой земли. И посему они внесли ея имя въ запись въ книгу, чтобы не забылась память ея. И царь Зара-Якобъ во дни сего отца далъ 150 мѣръ земли для питанія святыхъ и 50 на праздникъ Господа нашего. Когда этотъ царь строилъ монастыри, онъ отдавалъ ихъ отцу нашему Андрею, а именно: Дабра-Берханъ, Дабра-Метмакъ, Дабра-Нагуадгуадъ. Строя монастыри, онъ отдавалъ только Дабра-Либаносу, помня о завѣтѣ отца своего Іекуну-Амлака и завѣтѣ отца нашего Такла-Хайманота: говорится, что ключи царствія Эіопскаго въ рукахъ отца нашего Такла-Хайманота по изволенію Духа Святаго, ради того, что по молитвѣ сего праведнаго вернулось въ домъ Давида основаніе царства, перешедшее къ другимъ. Сей царь Зара-Якобъ установилъ, чтобы два монаха изъ монастыря всегда находились при его дворѣ для напominанія о дѣлахъ монастыря и для препирательства, если возстанетъ врагъ на обитель. Это установленіе должно оставаться въ родъ и родъ грядущій неукоснительно. И въ пицу онъ повелѣлъ имъ въ день (sic!) 150 хлѣбовъ и 15 чашъ пива.

И это было во дни отца нашего Іемерхана Крестоса, который былъ удобренъ и украшенъ красотою изрядства. Царь нашъ Баэда Марьямъ, основавъ два монастыря, названные Атронса-Марьямъ, отдалъ ихъ Дабра-Либаносу, а отцу нашему приложилъ почесть на почесть. Еще во дни сего отца царь Александръ основалъ два монастыря, названные Дабра-Местиръ и Ганата-Гійоргисъ, отдалъ ихъ, и отцу нашему повелѣлъ сидя слушать слово царя, и это установленіе чтобы было въ родъ и родъ грядущій. Мать царя, по имени Ромна, основавъ церковь, названную Меерафа-Марьямъ, отдала (ее) монастырю, и повѣсть о сей изрядной записана (f. 6) въ книгу дѣяній отца нашего. Во время отца нашего Петра царь Наодъ, основавъ церковь, названную Макана-Селясэ, отдалъ ее монастырю и повелѣлъ отцу нашему ходить подъ зонтикомъ, какъ и мамхерамъ, его преемникамъ, чтобы это установленіе было для нихъ во вѣкъ. Во дни этого отца нашего Лебна-

1) См. Житіе Филиппа, изд. и переведенное нами, гл. 8—11. «Исслѣдованія», стр. 388—399.

Денгель выстроилъ церковь, названную Антиохія и отдалъ ее монастырю. Мать его, царица Наодъ Могаса, основалъ церковь, названную Геосиманія, отдала (ее) монастырю.

По успеніи сего отца поставленъ отецъ нашъ Аввакумъ, премудрый словомъ и дѣломъ, проповѣдникъ слова вѣры, направившій на путь истины многихъ невѣрныхъ.

Послѣ сего отца поставлены пастыри добрые, чтобы пасти стадо Христово въ истинѣ и правотѣ: отецъ нашъ Іаковъ и отецъ нашъ Матѳей. Во дни ихъ было изгнаніе, а потомъ, когда прошелъ мѣсяцъ изгнанія, былъ поставленъ Іоаннъ мученикъ. Во дни сего отца царь Клавдій, построивъ церковь, названную Тадбаба-Марьямъ, отдалъ ее монастырю, а потомъ отдалъ (мѣстность), названную Тѣкотъ для поминанія сего отца, еще при жизни его. А когда сей отецъ почилъ отъ сего міра, былъ поставленъ другой Іоаннъ. И во дни сего отца далъ царь нашъ Сарпа-Денгель евангеліе золотое, ковры и покрывала, и послу, приходившему къ нему изъ монастыря повелѣлъ входить безъ затрудненій. Мать его, царица Адмась Могаса выстроила церковь, названную Махфада-Марьямъ, и отдала (ее) монастырю, а также много книгъ. И во дни сего отца прибылъ дворъ. И 20 чадъ отца нашего Іоанна Кама, — послѣ того какъ они жили много лѣтъ противясь, и монастыри другіе, взятые неправдою другими людьми, вернулъ сей отецъ правдой и истиной.

Послѣ него былъ поставленъ отецъ нашъ Затра Вангель, праведный и кроткій, усердный постникъ и молитвенникъ, облеченный смиреніемъ, носитель воздержанія, благой, любитель чадъ, милостивый къ бѣднымъ и убогимъ.

Мамхеры сего монастыря, не имѣли другого дѣла, кромѣ (v.) поста и молитвы. Они не выходили изъ своего дома, который оставался запертъ, для другихъ цѣлей, кромѣ отправленія въ церковь, постриженія въ монашество и исповѣди. Въ монашество они посвящали не по своему произволу, но имъ давали три мужа: эконома (magābi), казначей (? dabḥati guetā), старшій отецъ: у нихъ онъ спрашивалъ о характерѣ того, кто поступаетъ въ монахи. И хожденіе сихъ отцовъ было хожденіе духовное, а не тѣлесное; они казались людямъ подобными тѣмъ славнымъ, сердце которыхъ было свободно отъ слawy, видимой очами людей, ибо они помнили слово Господа нашего: «Егда поститесь, не будите, якоже лицемѣри...» (Мѳ. 6, 16—18). И Василій Кесарійскій поступалъ такъ же. — Пищей ихъ было 10 хлѣбовъ и 1 сосудъ. — И лампы не гаснутъ во всю ночь въ домѣ мамхеровъ. И когда они хотятъ идти къ государю, а не въ другое какое либо путешествіе, они не ѣдятъ и не пьютъ ни отъ чего другого, но берутъ

съ собой провизию, неугодную (?) для їды и питья, сколько хватить, пока они возвратятся въ монастырь. И выходить они только, если ихъ позовутъ. Когда входятъ въ ихъ монастырь изъ двора царя, не входитъ никто, кромѣ гласа государева, т. е. начальника Гемджа¹⁾ и докладчика».

Присоединяемъ и послѣдній отрывокъ, помѣщенный вначалѣ f. 12: Онъ дополняетъ параграфъ, слѣдующій за посвященнымъ настоятельству Аввакума:

«Во время Грания монастырь 7 лѣтъ былъ безъ мамхера— сначала годъ послѣ смерти отца нашего Іакова до поставленія отца нашего Матеія, а когда умеръ Матеій— до поставленія отца нашего Іоанна прошло 6 лѣтъ. Во дни изгнанія побивали камнями и истязали отцовъ нашихъ мужей Гералья, Целалша и Мугара, но мужей Вагдā и Цахагā и Кататā и Ифата приняли хорошо и приютили, пока не прошли дни изгнанія. Было всего монаховъ и монахинь 80 или больше»²⁾).

Патерикъ.

Подъ понятіе Дабра-Либаносскаго патерика въ широкомъ смыслѣ подойдетъ, конечно, и глава о настоятеляхъ. Но авторъ ея имѣлъ въ виду историографическія, а не папидательныя цѣли. Поэтому въ эту рубрику мы относимъ только ff. 10 v.—11 v. и нѣсколько отрывковъ на ff. 13 v.—14, гдѣ мы находимъ попытку создать эоіопскія *Apophthegmata patrum* и т. п. Удачной эта попытка названа быть не можетъ: рассказы не выдерживаютъ сравненія съ египетскими и сирійскими образцами, но мы полагаемъ, что они все же имѣютъ литературный и культурно-историческій интересъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что и авторъ заканчиваетъ главу признаніемъ, что имъ руководило при написаніи желаніе доказать, что Дабра-Либаносъ не ниже Скіта.

«Былъ одинъ ученикъ, которому тайно приносили причастіе ангелы. Однажды, когда его заставляли братія, говоря: «пріобщись сегодня», онъ пошелъ. Когда послѣ пріобщенія они сказали: «сегодня ты пріобщился», онъ отвѣтилъ: «мое пріобщеніе — ваша пища». Жилъ другой монахъ, постоянной пищей котораго былъ одинъ овощъ; онъ каждый день дѣлалъ

1) Часть дворца «Гембъ».

2) Паэзъ (изд. Vessari, *Rerum Aethiop. Scriptores occidentales*, II, 580—581) говоритъ, что при немъ было всего въ монастырѣ 40 монаховъ.

его зеленымъ¹⁾, и ему было достаточно. Онъ жилъ во время авва Іоанна Кама. Это рассказывалъ намъ Зара-Сіонъ «уста набрэда»²⁾.

«Быль еще въ монастырѣ (монахъ), по имени Фере-Бурукъ. Однажды пришелъ онъ къ одному старцу и нашель его съ суровымъ и морщинистымъ лицомъ. Спросилъ братъ старца о причинѣ худобы его тѣла. Отвѣчалъ старецъ: «у меня пѣтъ болѣзни, но меня удручаетъ одно обстоятельство; нѣтъ у меня отхожаго мѣста, и посему я воздерживаюсь отъ вкушенія пищи. Куда мнѣ пойти сказать?» Братъ, услыхавъ это, пошелъ домой, и вечеромъ позвалъ своего брата, котораго любилъ и сказалъ ему: «пойдемъ въ Іерусалимъ». Тотъ отвѣчалъ ему: «какъ мы пойдемъ вдругъ, не помолившись и не приготовивши запасовъ для путешествія?» Братъ сказалъ: «не говори такъ, но послушай, что я скажу тебѣ: есть здѣсь одинъ старецъ, умирающій съ голода, ибо переполнено у него отхожее мѣсто. Окажемъ ему любовь и очистимъ ему это отхожее мѣсто. Это и есть путешествіе въ Іерусалимъ, о которомъ я тебѣ сказалъ». Братъ отвѣтилъ: «согласенъ, хорошо слово твое». И они тотчасъ пошли, взявъ большой черепокъ сосуда. Фере-Бурукъ вошелъ, подвернувъ свою одежду и войдя, погрузился до шеи, онъ бодро вынесъ и отдалъ своему брату, а тотъ забросалъ съ *fentit* (?) и вернулся. И окончили они до утра это дѣло своего служенія, котораго никто другой не дѣлалъ, вымыли и привели въ хорошее состояніе, пошли къ р. Агату вымыть всѣ свои члены. Омывшись, они вернулись и скрылись въ домъ своемъ, чтобы не узнали люди. Смердъ оставался 7 дней. Они употребляли кипарисовое дерево и курили ладономъ». . . .

(f. 11) «Еще былъ одинъ братъ, стоявшій у вратъ ограды. Онъ говорилъ входившему и выходившему: «скажи мнѣ грѣхи твои». И когда ему ихъ говорили, онъ записывалъ на пергаментѣ, простирался и дѣлалъ поклоны, пока не изглаживалось написанное. Этого обычая онъ не оставлялъ съ тѣхъ поръ, какъ началъ его, до преставленія.

Братъ, переходя рѣку Агатъ и желая идти въ женскій монастырь, встрѣтилъ отроковицу, которая плакала вслѣдствіе того, что разбился у нея кувшинъ, которымъ она черпала воду. Онъ сказалъ ей: «принеси мнѣ всѣ черепки кувшина». Она отдала (ихъ) ему. Онъ сложилъ ихъ, отдалъ ей и сказалъ: «зачерпни воду и отнеси госпожѣ твоей». Когда она зачерпнула, кувшинъ оказался цѣлымъ, какъ прежде.

Одинъ братъ, по имени Такла-Микаэль, знатокъ «Господь воцарися»

1) Вѣроятно чудеснымъ способомъ.

2) Амхарское *nabred* вмѣсто *nebura-'ed* = благочинный. «Уста набрэда» м. б. по аналогии съ «уста царя»; этотъ титулъ встрѣчается м. пр., въ «Книгѣ Свѣта». См. Dillmann Ueber die Regierung etc. 59.

однажды пришелъ къ рѣкѣ Агату во время полноудья и сказалъ: «если я не перейду чрезъ эту воду, то какъ мнѣ перейти огненное море?». Тотчасъ онъ осѣнилъ воду знаменіемъ креста, и вода раздѣлилась сюду и сюду, и онъ перешелъ. Успеніе его было 13-го магабита.

Одипъ братъ молился въ своей кельѣ, и въ это время къ нему пришелъ змій... Онъ тотчасъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ, и этотъ змій упалъ и умеръ. Трупъ его удалилъ ученикъ, влача, и самъ это рассказывалъ. На другой день онъ пошелъ служить обѣдню, и братія негодовала, что онъ не спѣшитъ, и приближается вечеръ. Братъ, услышавъ это, посмотрѣлъ во время чтенія Евангелія на солнце, готовое закатиться и заклалъ его, входя въ алтарь, чтобы оно не заходило. Онъ окончилъ священнодѣйствіе и приобщилъ всѣхъ. Когда всѣ вошли въ свои кельи, онъ разрѣшилъ солнце отъ закланія своего, и оно зашло. Оказалось уже время повечерія. Имя его — Такла-Сіонъ.

Другой Такла-Сіонъ жилъ въ Энгуатамѣ (Ḥḡḡḡḡḡ). Варя похлебку для братіи, (онъ) мѣшалъ рукой, не пуждаясь въ деревянной палочкѣ, и не опалилъ руки своей.

Во время аввы Марха-Крестоса жилъ одинъ монахъ, по имени Тавальда Мадхенъ. Онъ дѣлалъ поклоны въ печи и не опалился, а Зена-Габріэль былъ великимъ тайновидцемъ, какъ и Такла-Микаэль. (v.) У Кира свѣтились 10 перстовъ, а ноги были, какъ свѣтильники¹⁾.

Когда однажды авва Іаковъ послѣ чтенія Евангелія вошелъ въ алтарь (bēta-maqdas), онъ нашелъ хлѣбъ превратившимся въ бѣлаго агнца. Увидавъ, онъ затрепеталъ, и тогда тотъ вернулся въ прежній видъ.

Былъ такой, который покрывалъ своими крыльями церковь, иные даже до ограды, когда возникалъ огонь (пожаръ) въ монастырѣ. Одинъ вкушалъ пищу насдинѣ, внѣ собранія, раздавая свой заработокъ бѣднымъ; другой не ѣлъ ничего, кромѣ заработаннаго, даже причастія, говоря: «да не будетъ мнѣ милостыни» и жертвовалъ предложеніе, ладанъ и свѣчи; одинъ воздерживался отъ хлѣба, другой — отъ пива, одинъ ѣлъ солому, другой — немного хлѣба такъ, чтобы не видали люди поста во всѣ дни его; одинъ бичевалъ свою спину раскаленной цѣпью, другой стоялъ въ водѣ Агата, пока не доводилъ до конца Евангелія и Псалтири, иной дѣлалъ по 500 поклоновъ въ водѣ, иной стоялъ въ водѣ Зегѣ и Дабъ, желая утомить плоть; одинъ равнялъ дорогу ночью и исправлялъ неровности, другой не спалъ, иной спалъ стоя, опершись на стѣну, иной, когда сидѣлъ, появлялись многіе цвѣта разнообразной красоты, на подобіе цвѣтовъ. Изъ числа

1) Ср. наши «Изслѣдованія», стр. 28.

братіи были знатоки часовъ, знатоки «Господь воцарися», знатоки псалмовъ; одинъ завѣдывалъ бѣдными, учениками, другой — порядкомъ (относящимся до) намѣстника (ṣabāti?).

Мы описали согласно уставу ихъ. Если длиненъ нашъ рассказъ, то потому, что не меньше уставъ Дабра-Либаноса по сравненію съ уставомъ Скита, Вѣса Сердечъ»¹⁾.

Отрывокъ монастырскаго лѣтописца.

Последніе два листа сборника (ff. 13—14) заключаютъ въ себѣ особую, самостоятельную часть, озаглавленную: Ⲁⲩⲫⲁ : Ⲡⲕⲩⲧ : ⲁⲩⲠ : ⲘⲠⲫⲧ : «Глава счета эпактъ». Вѣроятно это были выписки изъ пасхалии, въ которой по годамъ отъ сотворенія міра были указаны эпакты, золотыя числа и Евангелисты. Но въ нашей рукописи дѣло представляется гораздо болѣе сложнымъ. Мы находимъ параллельно съ годами 7083—7086 отъ С. М. погодныя записи событій 29—31 г. царствованія Малакъ-Сагада (Сарца-Денгеля), причемъ эти года, какъ извѣстно, не приходятся на указанные года отъ С. М., а падаютъ на 7085—7087. Очевидно авторъ имѣлъ предъ собою два источника: насхалію и хронику царя, и копируя, ошибся на два года. Кромѣ того онъ напуталъ при списываніи, а также помѣстилъ между отдѣльными годами обрывки патерика и устава. Приводимъ переводъ частей соответствующихъ лѣтописному тексту. Они интересны, какъ образцы монастырскаго хроника, а также какъ дополненіе къ изданной лѣтописи, особенно краткой для послѣднихъ лѣтъ Сарца-Денгеля.

(f. 13) «Въ лѣто 7083 милости, въ годъ Луки, лунная эпакта была 4, эпакта солнечная?»²⁾

Царя нашего Малакъ-Сагада 29-й годъ. Когда онъ находился въ Вагаръ³⁾, былъ сильный голодъ, котораго не запомнятъ старики. Въ мѣсяцѣ

1) Переводъ коптскаго *ши-гит*, встрѣчающагося на ряду съ *шинт* для обозначенія Скитской пустыни. Такимъ образомъ авторъ самъ подчеркиваетъ свою тенденцію уподобить свой монастырь знаменитому египетскому разсаднику подвижниковъ и монашеской литературы, произведенія которой были распространены въ Эіопіи. См. м. пр. наше «Копто-эіоп. сказаніе о препод. Кирѣ» (*Зап. Вост. Оуд.* XV, 01—020).

2) По краткой хроникѣ, изд. Basset (*Journ. As.* 1881, I, 338 и II, 112) — 27-й годъ Сарца-Денгеля (годъ еванг. Луки) = 1590 по Р. X.

3) Ср. въ пересказѣ пространной хроники подъ 28 годомъ у Paetz въ *Historia de Ethiopia* XV, f. 375 (Bessari, *Script. Occid.* III, 148). Область Вагара (Ⲙⲓⲗⲁ) — къ с. отъ оз. Цанъ, къ з. отъ Самена.

хедарѣ въ голодѣ, произрасталъ хлѣбъ, и его видѣли, но напала на него болѣзнь, называемая kmtŋŋr (ᲕᲙᲚᲚᲚᲚ), и отъ нея погибъ весь хлѣбъ, расхищалось имущество, и была цѣна одной одежды — восемь мѣръ šasāš (ᲑᲐᲗᲗ). Въ это время былъ обнаруженъ грабившій гробы мертвецовъ, когда онъ выносилъ изъ могилъ, и младенцы, не дойдя до 80-го дня отъ рожденія, ѣли хлѣбъ цѣной въ царикъ (šarīq). Дивное дѣло! Крали св. дары изъ церквей отъ великой ненасытности. И Галласы приблизились всюду больше обыкновеннаго (?), изгнали людей совершенно изъ ихъ городовъ. Почилъ отецъ нашъ Крестосъ Далу, почилъ царевны (wēzago) Тевдādā, Іуліанія и Арсима, и Агавъ (? ᲕᲗᲠᲔᲚᲚ) были задержаны, и у нихъ были отрублены ноги за ихъ отступничество. Мамхеръ зимовалъ съ государемъ въ радости, этотъ первый годъ (?)»¹⁾.

Далѣе слѣдуютъ рассказы изъ патерика: о монахѣ Замата-Ааронѣ (?), садившимся за трапезу только съ пришельцемъ, о смерти монаха, имѣвшего рану (v.) и о монахѣ Фере-Маскалѣ, о которомъ имѣла попеченіе постригшася въ Дабра-Либаносѣ царица Марьямъ Кебрā²⁾.

«Въ лѣто 7084 въ года Іоанна былъ голодъ, какъ и въ предыдущій годъ³⁾, который прошелъ, до такой степени, что одна монахиня лишила себя жизни, повѣсившись собственноручно. Съ голода были украдены св. дары, но судъ Божій умертвилъ (вора), ибо онъ бросился въ пропасть. Въ это время умеръ отъ рукъ Галласовъ и тотъ, который выкрадывалъ трупы людей изъ гробницъ. Люди оставили ихъ и не опозорили (?) ихъ, но судъ Божій не оставилъ ихъ, чтобы другіе были вразумлены ради ихъ.

Царь побѣдилъ Гафатцевъ, по имени Гамбо⁴⁾.

Въ лѣто 7085 г.⁵⁾, въ 30 годъ царствованія царя нашего Малак-Сагада. Написано⁶⁾. Былъ въ монастырѣ (монахъ), который стоялъ безъ упущенія 60 лѣтъ; имя его Такла-Абрехамъ. Былъ и другой монахъ, неизвѣстно откуда пришедшій. Никто не подавалъ ему пищи, но онъ спалъ ночью въ оградѣ, а днемъ — (f. 14) на деревѣ просфорной (? bēta-geber).

1) Всѣ эти свѣдѣнія пока появляются впервые.

2) Супруга Наода. См. наши «Исслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ», стр. 204.

3) Очевидно авторъ отождествляетъ 7084 г. съ 29 годомъ Сарца-Денгеля. Интересно, что здѣсь онъ не помѣщаетъ соответствующаго года царствованія, и считаетъ слѣдующій 7085 г. 30-мъ. Т. обр. 29-й годъ приходится у него и на 7083 и на 7084 года, что и понятно, т. к. Сарца-Денгель вступилъ на престолъ въ якатитѣ, т. е. въ февралѣ, слѣд. въ половинѣ года. Однако и при такихъ условіяхъ остается ошибка на 1 годъ.

4) Экспедицію въ Гамбо (къ ю. отъ Гафата) краткая и пространная хроника помѣщаютъ подъ 29 годомъ Сарца-Денгеля = 1592 по Р. Х. См. Basset и Weccari l. c.

5) Слѣдуютъ непонятныя цифры 35 и 62 и слова: послѣ того, какъ сгорѣлъ первый (?).

6) Опять рассказы о подвижникахъ.

Если онъ хотѣлъ пріобщиться св. таинъ, то у него было немного *ṣarīq* (мелкихъ монетъ), онъ провѣрялъ (?) ихъ, и пріобщался, и возвращался на свое обычное мѣсто. Такъ онъ пребывалъ въ теченіе многихъ лѣтъ. . . . (?).

Еще во время аввы Марха-Крестоса нашелся монахъ, все тѣло котораго было покрыто перьями во время погребенія тѣла его¹⁾.

Въ лѣто 7086, въ годъ Марка. Чудо: въ мѣсяцѣ тахсасѣ, 16-го числа тряслась земля въ полночь.

Въ 31-й годъ царствованія Малакъ-Сагада²⁾. Въ этотъ годъ воевали Галласы и Хадья. Побѣдилъ Хадья и убилъ много воиновъ³⁾. Почила царица наша Селусъ-Хайлā 22-го хамлā⁴⁾ чрезъ 1½ года послѣ смерти эмабеты».

Опять слѣдуетъ нѣсколько строкъ богослужебнаго устава. Наконецъ вся книга заканчивается такъ:

«Кончена хроника (*tāriq*), найденная въ Адабабаѣ (у) отца нашего Такла-Хайманота въ Гондарѣ».

Б. Тураевъ.

1) Далѣе слѣдуетъ нѣсколько строкъ устава (цег) на день Богоявленія.

2) На этотъ разъ года и Евангелисты совпадаютъ.

3) Хадья — тоже галласская область. М. б. дѣло идетъ о междоусобіи среди галласскихъ племенъ.

4) Это же извѣстіе читается въ краткой хроникѣ, обследованной Conti Rossini, *Due squarci inediti di Cronica Etiopica. Rendiconti*, 1893, p. 804—808, но тамъ указано 21-е число.